

которой государства-участники обязуются исполнять окончательные постановления Европейского суда по правам человека в любом деле, где они являются сторонами, Закон зафиксировал систему институциональных и процедурных механизмов исполнения решений Европейского суда по правам человека, а также предотвращения новых нарушений Конвенции [6, с. 78].

В завершение хотелось бы отметить, что Конвенция, была и остается важной правозащитной гарантией развития национального государства и творчества, а также объединяющим механизмом европейской интеграции Украины. Ведь, как показывает преамбула Конвенции, принятие этого судьбоносного документа ставило целью достижение большего единства между членами Совета Европы.

Список использованных источников:

1. Конституція України (зі змінами та доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод, підписана членами Ради Європи 4 листопада 1950 року // Право України. – 2010. № 10. – С. 215-233.
3. Загальна декларація прав людини: Прийн. 10 грудня 1948 р. // Права людини і професійні стандарти для організацій. – Амстердам – Київ, 1996. – С. 6-9.
4. Про ратифікацію конвенції про захист прав і основних свобод людини 1950 року, Першого протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції: Закон України від 17 липня 1997 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 40. – Ст. 263.
5. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини: Закон України від 23 лютого 2006 р. // Офіційний вісник України. – 2006. – № 12. – Ст. 792.
6. Білозьоров Є. В. Правозахисна функція держави: сутність та механізм здійснення в Україні : [монографія] / Є. В. Білозьоров, В. І. Вишковська. – К. : ФОП Кандиба Т. П., 2015. – 168 с.

УДК 340.111

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

А.А. Бочков,

декан юридического факультета, профессор кафедры истории и теории права юридического факультета «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» к.ф.н., доцент

А.А. Бочкова,

старший преподаватель кафедры истории и теории права юридического факультета «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Важнейшие конституционно-правовые принципы: народовластия, демократизма, гуманизма, разделения властей, соблюдения прав и свобод граждан, составляют основу концепции права в Республике Беларусь.

Представляется, что из всех социальных норм, право самое сложное и загадочное, таинственное и понятное, притягивающее и отталкивающее, стабильное и динамичное, действующее для людей и против их, дающее надежду на справедливость и вызывающее опасение произвола. Не зря И. Кант называл его самым святым, «что есть у Бога на земле», а Г. Дж. Берман ведёт западную традицию права из того, что «Бог был Богом закона. Бог сам - закон».

Его истинное предназначение – служение народу и обществу, хотя чаще всего его фактическое состояние – служение власти, элите, обеспечение их политических, экономических, властных интересов. Право – это экран, ширма, проекция прав и обязанностей, реальных и мнимых. Это сгусток, квинтэссенция, сведенных воедино тенденций, общественных законов, потребностей и интересов социальных групп, исторических традиций и обычаев, надежд и реалий.

Созданное государством, оно выступает у него на «службе» и обязано сдерживать его произвол и связывать власть своими правовыми законами. Будучи неотделимым от государства, право все время рвется выйти из его оков, настаиваясь на гражданское общество, правовое государство и внесудебное (третьейское, медиативное) решение споров.

По мнению И. Канта, вопрос «Что такое право?» может также смутить правоведа, как пресловутый вопрос «Что есть истина?», обращённый к учителям логики. Существуют десятки и сотни определений права. Как писал И. Кант, юристы всё ещё ищут определение права. По мнению Н.Н. Алексеева, юристы никогда не найдут определение права, как естествоиспытатели не ответят на вопрос «Что такое природа вообще?».

На основе определённого правопонимания, законодатель формулирует правовую норму, а судья, чиновник претворяет её в жизнь. Это «ключ» для решения юридических проблем, «глаза», с помощью которых юрист видит правовую действительность. В методологическом плане – это «основной» вопрос правоведения, от решения которого зависит не только правотворчество, правореализация, но и пути построения правового государства. По мнению В.С. Нерсесянца, понятие права – это сжатая юриспруденция, а вся юриспруденция – это развёрнутое определение права.

Право соединяет в себе должное и сущее, правовой идеал, идею права и её эмпирическое выражение. Представляется, что в условиях идеологического, духовного кризиса именно право и религия были стержнеобразующими, цементирующими основами общества, сыгравшими роль стабилизатора и регулятора поведения.

Можно говорить о многоаспектности, пограничности права среди других социальных норм. Пограничность – заключается в соединении в нём объективного и субъективного, материального и идеального, желаемого и действительного. Объективное – это отражение объективных социальных законов, прогрессивных тенденций развития общества, субъективное – выражение воли законодателя, интересов и потребностей различных социальных групп.

Идея многочисленности факторов, влияющих на формирование права (от климата, почвы, нравов, религии до государственного строя), идёт ещё от Аристотеля, Ж. Бодена, Ш. Монтескье. Большинство авторов видят в праве создан-

ные государством общеобязательные, формально – определённые правила поведения, нормы, которые либо разграничивают интересы людей (Н.М. Коркунов), либо соединяют их (А.С. Яценко), либо составляют главный фактор правового порядка (С.А. Муромцев), либо выступают в качестве духовной проекции императивно – атрибутивных переживаний (Л.И. Петражицкий), воли господствующего класса, возведённой в закон (К. Марс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин), меры свободы, справедливости, равенства, «математики свободы» (В.С. Нерсисянц) и т.д.

Последние годы чётко просматривается тенденция сближения юснатурализма и легизма, перехода от монизма к плюрализму, что подчёркивает взаимодополняемость различных понятий. Синтезный, интегративный подход ориентирован на соединение нормы, правоотношений и правосознания, положительных моментов юридического и социологического позитивизма и возрождённой, национальной, исторически обусловленной естественно – правовой концепции.

Идеальное право – это естественно – правовая, нравственная и философская концепции, а позитивное право – это нормативистская концепция. Отсюда задача – воплощение идеального права в позитивном. Интегративная юриспруденция пустила глубокие корни. Она идёт от В.С. Соловьёва, А.С. Яценко, С.Л. Франка, П.А. Сорокина. В.С. Соловьёв считал, что между идеальным добром и злом действительностью есть промежуточная область права и закона, служащая воплощению добра, ограничению, исправлению зла. По его мнению, задача права не в том, чтобы лежащий во зле мир превратить в царство божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад. С точки зрения С.Л. Франка, первичный источник права и власти в их непосредственной авторитетности, в близости к сверхчеловеческому началу правды, в духовности, соборности, трансцендентности. «Ни права человека, ни воля народа не священны сами по себе; священна первичным образом только сама правда, как таковая, само абсолютное, т.е. независимое от человека добро» [1, с.109].

Говоря о современном кризисе нравственных идеалов и права, П.А. Сорокин с горечью признавал, что «ядовитые бактерии чувственной этики и права были заложены в утилитарной, гедонистической, т.е. релятивистской и условной природе этических и юридических ценностей» [2, с. 501]. Всё это привело к конфликту между людьми. Результатом этого процесса стало появление грубой силы, которая опирается на обман как высший и единственный арбитр всех конфликтов, «лишая человека всего божественного, чувственное умонастроение, этика и право понизили его до уровня электронно-протонового комплекса и рефлекторного механизма, не имеющего никакой святости и телоса» [2, с.503]. По словам А. Швейцера, право стало жертвой отсутствия мировоззрения, и лишь на почве нового мировоззрения оно может возродиться. Таким источником он считал благоговение перед жизнью.

Практика ставит перед правопониманием проблему содержательного наполнения нормы существенными, «работающими» признаками. Будучи институционализированным, право вместе с тем является юридическим отражением объективных потребностей государственно – организованного общества в регулировании и охране, мире и стабильности, сочетании интересов и выражении воли. Сложным и архиважным выступает вопрос перевода объективных соци-

альных законов, закономерностей, тенденций прогрессивного развития в юридическую плоскость. По мнению Н.В. Сильченко, закон – это сгусток, концентрированное выражение социальной необходимости, модель, цель деятельности законодателя, а юридический закон – отражение наиболее глубоких тенденций решения кардинальных, стратегических вопросов жизни общества и государства [3, с. 53-54, 62].

Для того, чтобы право в виде нормативного правового акта было работающим, оно должно быть легальным и легитимным, как по форме так и по содержанию. Поэтому каждый закон должен быть правовым.

Эффективность правовой системы проявляется в её положительной направленности в сторону прогресса, культуры, материального и духовного благосостояния, мира, стабильности, реализации человеческого потенциала. Инструменталистский подход требует перевода теории в практику. Социальная значимость права не только в его абсолютных, идеальных ценностях, которые во многом имеют априорный характер, но и их практическом применении, где практика – критерий истины. Проблема отчуждения значительной части общества от права, ведёт к поиску реального, действующего, работающего права, где ведущие конституционно-правовые принципы становятся основой правовой убежденности населения.

Также требует дальнейшего исследования психологическая составляющая права (закона) и его реализация на рациональном и иррациональном уровнях, с выделением волевого компонента и позитивного восприятия. Идеальные, с точки зрения содержания, юридической техники, НПА не смогут реализоваться без экономической, политической, социальной составляющих, психологического, положительного восприятия их всей системой мононорматики (которая должна действовать в единстве, гармонии, в унисон), правового сознания и правовой культуры населения. По словам Б.П. Вышеславцева, трагедия, бессилие закона в том, что он «хочет и не может, требует и не выполняет, обещает и не даёт» [4, с.40].

«Буква» закона «имеет душу», этой «душой» является его социальность, гуманистическая направленность, справедливость, свобода, естественные права человека. Этими наполнителями могут быть религиозные ценности, философия гуманизма, ненасилия, антропокосмизма, учение о ноосфере. Вся проблема заключается в том, как вдохнуть их в законодательство, перевести из сферы теории, правотворчества в сферу практики. Здесь необходима прочная материальная, социальная, политическая и духовная база, сформированная на основе рыночной экономики, гражданского общества, правового государства, возрождённых национальных ценностей. Философии права тут принадлежит важная роль. Согласно интегративной концепции, право – это система государственно определённых правил поведения, выражающих волю политических сил или народа, стоящих у власти и выступающим нормативным оформлением существующих в обществе меры свободы, справедливости, равенства и гуманизма, реализуемых на практике.

По Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», право – это система общеобязательных правил поведения, уста-

навливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений.

Движение государства и права, к новому, более высокому уровню, согласно гегелевской спирали, вновь возвращает нас к мононорматике, интегративному, синтезному правопониманию, наполнению нормы гуманистическим, духовным, религиозным содержанием, неотъемлемыми правами человека, закрепленными в Конституции Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М; 1992. – С. 109.
2. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А.Сорокин. – М., 1992. – С. 501.
3. Сильченко, Н.В. Закон: проблемы этимологии, социологии и логики / Н.В.Сильченко ; под ред. С.Ф.Сокола. – Минск, 1993. – С. 53-54, 62.
4. Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев ; вступ. ст; сост. и коммен. В.П. Сапова. – М., 1994. – С. 40.

УДК 340

ПЕРАДУМОВЫ РЭФОРМ ОРГАНАЎ ДЗЯРЖАЎНАЙ УЛАДЫ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХVIII СТ.

А.В. Валеўка,

аспірант Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Перыяд 18 ст. з’яўляецца адным з самых насычаных і цяжкіх перыядаў у гісторыі нашай дзяржаўнасці. Шэраг войнаў, унутрыпалітычных супярэчнасцяў аказвалі негатыўны ўплыў на стан Рэчы Паспалітай – канфедэратыўнай дзяржавы, у склад якой уваходзілі землі сучаснай Беларусі. У той час калі ў заходнеўрапейскіх краінах адбываўся пераход да капіталізму, у Рэчы Паспалітай заставаліся моцнымі феадальныя адносіны.

Магнатскія групы, якія фактычна валодалі ўсёй паўнатай улады ў дзяржаве, пераследавалі свае ўласныя інтарэсы і толькі змагаліся паміж сабой. Гэтая акалічнасць прыводзіла толькі да тэрору і занепаду дзяржавы. Сойм ніяк не мог паўплываць на сітуацыю, бо цалкам кантраляваўся гэтымі самымі магнатскімі родамі. Паказальна тое, што «з 55 соймаў, якія склікаліся ў 1652–1764 гг., 42 былі сарваны накладаннем вета. Першы раз сойм Рэчы Паспалітай быў сарваны ў 1652 г. дэпутатам Уладзіславам Сіцінскім, які дзейнічаў па ўказанні Аляксандра Радзівіла. Па падліках вучоных, з 50-ці апошніх соймаў Рэчы Паспалітай без усялякіх перашкод адбылося толькі сем» [1].

Нарады вальных соймаў зрываліся праз *liberum veto* апазіцыйнымі дэпутатамі (прыкладам, на працягу 1734—1762 г. былі сарваны літаральна ўсе соймы), а на павятовых соймах «усё часцей учыняліся бойкі, узброеныя сутычкі, забіваліся палітычныя апаненты» [2, с.318]. Статыстыка вельмі жудасная, бо за перыяд панавання караля Аўгуста III толькі сойм 1736 быў адзіным, на якім змаглі прыняць канстытуцыю, а астатнія былі сарваны.